

Про нечистую силу

Из жизни идей

Оригинал находится здесь: [Старая книга на книжной полке](#)

I

Счастлив тот, кто, дожив до преклонных лет, угасает тихой и безбольной "естественной" смертью: его душа, состарившись вместе с телом, спокойно улетает от мира живущих, она рада вкусить вечный покой на бледном лугу подземной обители. Но горе тому, кто в цвете лет, не утолив своей жажды жизни, пал жертвой вражьего кинжала или вражьей болезни; горе ему и горе нам, его односельчанам или согражданам. Нет мира его душе: не хочется ей, сильной и здоровой, удалиться к туманным берегам Ахеронта, ее непреодолимо тянет к нам, к той чаше жизни, от которой ее насильно оттолкнули; она пребывает среди нас, оскорбленная и озлобленная, завистливая и мстительная, и будет пребывать до тех пор, пока не исполнит положенного ей роком числа лет или пока мы путем сильных чар не заставим ее от нас удалиться. Днем она, заключенная в своей гробнице, тихо сторожит прах своего бывшего тела; но пусть только Луна, царица теней, взойдет над опустевшими дорогами с их курганами и памятниками – и освобожденные души в ночном ветре мчатся к обители живых. Собаки издали чуют их приближение и дают знать о нем зловещим воем; обыватели боязливо жмутся в своих жилищах, боязливо хватаются за припасенный на всякий случай серебряный амулет "от всякого поветрия и всякой напасти". Теперь небезопасно выйти на улицу, небезопасно и произнести имя – свое или близкого человека; окружающий воздух насыщен немилой и неласковой "нечистой" силой. Она и хочет, и может вредить: лучше не возбуждать ее внимания, показываясь ей или произнося имя, которое могло бы дать направление ее злой воле и злой мощи. Пусть себе тихо бродит в ночной мгле, пока утренняя заря не загонит ее обратно туда, откуда она пришла.

Не бойтесь: друг не произнесет вашего имени в присутствии нечистой силы, но – не произнесет ли его враг именно с тем, чтобы вам повредить? Опасность тут несомненно есть, но небольшая: могут не услышать, могут не запомнить, – наконец, от слабой напасти и амулет спасет. Есть средства подействительнее: знают их люди сведущие, колдуны и колдуньи. Эти средства, очень разнообразные, имеют все одну цель: подчинить нечистую силу воле человека, заставить ее действовать по его указаниям. Письмена сильнее слов, формула заклęcia сильнее вольной просьбы, металл сильнее лоскутка бумаги; из металлов же наиболее родственный умершим – свинец, этот мертвец среди металлов, немой, тяжелый и безжизненный (т. е. неэластичный). А чтобы лихая молитва наверное была прочитана кем следует, ее нужно зарыть туда, где обыкновенно пребывает зловредная душа. Когда в правление Тиберия благородный Германик умирал от таинственной болезни, его друзья приписывали его смерть чарам его врагов и в числе доказательств приводили – как рассказывает Тацит – найденные ими "зловещие формулы и заклęcia с именем Германика, написанные на свинцовых пластинках".

Не всегда, впрочем, заклęcie было направлено против **жизни** врага. Проснется человек с какой-то непонятной тяжестью в руках или ногах, с какой-то противной усталостью, разлитой по всему телу, чувствует, что у него память отшибло, язык заплетается, поджилки дрожат – а ему предстоит бег в ипподроме, или свидание с любимой женщиной, или речь перед судом. И вот для него ясно, что его немощь – следствие прикосновения "безвременно погибшего" (аорос), которого на него наслал его соперник или противник: уж наверное его имя стоит на свинцовой пластинке, зарытой в прах могилы или брошенной в колодец к утопленнику...